

ИНТЕГРАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. В. Арсенина

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия
e-mail: arseninao@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме интеграции христианских практик социального служения в пространство межконфессионального диалога. Феномен «социальное служение» рассматривается как разработанная предметность бытия, «межконфессиональный диалог» как предметность становления, доступная для рефлексивного проникновения диалога. Конструктивное включение межконфессионального диалога в проблемы практик социального служения может стать источником новых идей и философской рефлексии.*

***Актуальность** заключается в созидательном поиске и обосновании адекватных способов включения в межконфессиональный диалог актуальных вопросов христианских практик служения: генерирования и продвижения новых форм оказания помощи, обмена опытом, коммуникации и т. д. Цель заключается в исследовании потенций межконфессионального диалога в вопросах оптимизации христианских практик служения. Задача автора показать, что данный опыт, ориентированный на формирование общих ценностно-смысловых оснований, коммуникативных процессов, выходит за рамки понимания феномена социального служения только как инструмента религиозного опыта. Обоснована возможность включения вопросов христианских практик служения в конструктивный межконфессиональный диалог. С этой целью исследуются научные представления об эффективных способах и приемах межконфессионального диалога, отмечены его социально значимые перспективы.*

Выявлено, что препятствием к осуществлению межконфессионального диалога по вопросам христианских практик служения могут являться ортодоксальные конфессиональные установки, например, акцент на исключительности своей веры, ее превосходстве над иными религиозными убеждениями. Поэтому не состоявшимся межконфессиональный диалог может считаться только в случае перевода его вектора в дискурс догматики.

Поставленная цель решалась с привлечением методов философской рефлексии (для обоснования смысловой нагрузки христианских источников и межконфессионального диалога). Использовался системный подход (в определении основных направлений, динамичности и внутреннего ресурса развития).

Научная новизна заключается в обосновании потенций межконфессионального диалога в сфере социального служения.

Отмечено, что социальное служение может являться «полем сотрудничества». Сформулированы теоретические и практические выводы очевидной перспективы развития межконфессионального диалога.

Практическая значимость состоит в указании возможных путей консолидации конфессий, разработке совместных проектов, способствующих укреплению религиозной толерантности в обществе. Результаты исследования могут быть полезными для федеральных и муниципальных органов власти, религиозных объединений в деле выстраивания конструктивных государственно-церковных и межконфессиональных отношений. Кроме того, они могут быть востребованы исследователями, специализирующимися в области религиоведения, социологии, теологии, коммуникаций.

***Ключевые слова:** социальное служение, христианские конфессии, межконфессиональный диалог, вероучительная практика, ортодоксальные конфессиональные установки, дискурс, интеграция.*

***Для цитирования:** Арсенина О. В. Интеграция христианских практик социального служения в пространстве межконфессионального диалога: возможности и перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 87–94. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-87.*

INTEGRATION OF CHRISTIAN PRACTICES OF SOCIAL SERVICE IN THE SPACE OF INTERFAITH DIALOGUE: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

O. V. Arsenina

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia
e-mail: arseninao@mail.ru

Abstract. *The article considers the possibility of integrating the practices of social charitable service of Christian confessions into the inter-confessional dialogue. The phenomenon of «social service» is considered as a developed objectivity of Being, «interfaith dialogue» as an objectivity of becoming available for reflexive penetration of the Dialogue.*

Constructive inclusion of interfaith dialogue in the problems of social service can become a source of new ideas and philosophical reflection.

The relevance *of this problem lies in the creative search and justification of adequate ways to include in the discourse of interfaith dialogue topical issues of social service practices of Christian denominations: generating and promoting new forms of assistance, sharing experience, communication, etc.*

The purpose of the article is to study the potentials of interfaith dialogue in the optimization of social service practices. The author's task is to show that the experience of serving Christian confessions, focused on the formation of common value-semantic bases, and its communicative processes, goes beyond the understanding of the phenomenon of «social service», only as a tool of religious experience.

The article presents a discursive analysis of the possibility of including interfaith dialogue in the issues of social practices of charitable service.

The practical significance lies in the application of the research results to the activities of Church institutions, the development of specialized methods for building an interfaith dialogue on the practices of charitable service of Christian denominations. The results of the study may be of interest for practical application.

A discursive analysis of the possibility of including inter-confessional dialogue in the social practices of charitable service is presented.

The scientific ideas on effective methods and techniques of inter-confessional dialogue are studied, and its socially significant futures are presented.

It is shown that among the obstacles to achieving inter-confessional dialogue on issues of social service of Christian confessions may be orthodox confessional paradigm and worldview, for example, endeavor the desire of its participants for a monopoly on truth, as well as the conviction of the exclusivity of their faith and its superiority over others.

Therefore, inter-confessional dialogue can only be considered unfulfilled if it carries into the discourse of dogmatics.

This goal was solved using methods of philosophical reflection, dialectical and discursive analysis, phenomenological and systematic approaches. The scientific novelty lies in the proposed concept of development of inter-confessional dialogue in improving the social service of religious organizations, through the development of interaction. It is noted that social service can be a «field of cooperation» of communities of different confessions. Theoretical and practical conclusions of the obvious prospects for the development of interfaith dialogue are formulated. The article can be useful for training specialists of higher Education institutions studying in the Humanities.

Key words: *social service, Christian confessions, interfaith dialogue, doctrinal practice, Orthodox confessional attitudes, discursive analysis.*

Cite as: *Arsenina, O. V. (2020) [Integration of Christian practices of social service in the space of interfaith dialogue: opportunities and prospects]. Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 87–94. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-87.*

Введение

Шагнув в третье тысячелетие от Рождества Христова, российское общество сталкивается с комплексом нерешенных социальных проблем настолько серьезных, что справиться с ними силами только государственных структур достаточно сложно. Конфессиональные сообщества, имеющие свой собственный потенциал в практике социального служения призваны оптимизировать свои усилия в направлении «врачевания социальных язв» [10].

Являясь «отражением поведенческих стереотипов церковного социума, социальное служение проводится, не только проповедуя теологические принципы той или иной конфессии, но совершает благие дела, удачно вписываясь в парадигму социальной политики РФ. При этом оно взаимодейст-

вует с государственными структурами, НКО, и отдельными людьми независимо от их причастности к конфессиям» [13].

Социальное служение формирует базовое мировоззрение, оказывает влияние на институциональные изменения, снижает потребности различных групп населения в социальной поддержке. Несмотря на огромный потенциал, наработанный годами опыт, возможности социального служения полностью не исчерпаны. Источником новых идей в совершенствовании благотворительных практик может явиться зарождающееся в начале XXI века межконфессиональное взаимодействие, его консолидирующий и социокультурный потенциал, способствующий гармонизации социальных отношений социума.

В этой связи консолидация христианских конфессий в вопросе практик социального служения, создание эффективной модели, основанной на заботе о ближнем, является актуальной проблемой церквей, будущее которых, видится в «поиске новых стратегий в осуществлении межконфессионального диалога приходом, в том числе по вопросам практики социального служения» [2].

В этой связи актуальность интеграции христианских практик социального служения в межконфессиональный диалог представляется очевидной, поскольку включение вопросов оптимизации, генерирования и продвижения новых форм и методов, обмена опытом, коммуникации и т.д. открывают возможности для эффективного сотрудничества в вопросах социального служения.

Более того, церковная благотворительная практика представляет консолидирующий социокультурный потенциал, способствующий гармонизации социальных отношений, формированию мировоззрения, ценностных ориентиров в социокультурном пространстве, смягчению социальной напряженности. Отсутствие четкой концепции сотрудничества между институтами социального служения религиозных организаций обосновывает необходимость дальнейшего анализа и изучения обозначенной проблемы.

Методология и степень разработанности исследования

В обоснования смысловой нагрузки феномена социального служения, библейских текстов, святоотеческих трудов, исследования потенциалов межконфессионального диалога, в работе был использован метод философской рефлексии. В определении основных направлений, динамичности и внутреннего ресурса объектов и предмета исследования был использован системный подход.

Осмысление феномена социального служения, который является неотъемлемой частью христианского социального учения, потребовало обращения к библейским текстам.

В православной традиции служение подразумевает следование второй части двудесяти заповедей о любви к Богу и ближнему, которая теологически обоснована: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22:38–40). В Новом Завете олицетворяется жизнь и деятельность Иисуса Христа, в нем говорится: «Спаситель не для того пришел, чтобы ему служили, но, чтобы самому послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мк. 10:45).

В библейских текстах также были сформулированы призывы к состраданию: «Лучше давать, чем брать» [Деян. 20, 35]; «Блажен думающий о нищих и убогих, в день скорби избавит его Господь» [Пс.

40,2.], «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут». [Мф. 5, 7]».

Таким образом, можно утверждать, что новозаветные тексты, декалог, постулаты и догматы христианского вероучения определили вектор социального служения, заложив в сознании человека необходимость обретения святости и исполнения христианского долга, они явились некоторым «целеполаганием» для основ христианского социального служения: руководством и предписанием негласного закона в отношении оказания помощи христианам, осознанием личностью ценностей, обретением святости и исполнением христианского долга. Анализ первоисточников [3] позволил соотносить данные тексты с основными смыслами социального служения.

Большим подспорьем в осмыслении феномена социального служения являются тексты святоотеческих трудов, к примеру, работы Иоанна Златоуста [9], оказавшие «влияние на становление сознания в вопросах призрения, помощи и поддержки мирян. Следует отметить, что в светской религиозно-просветительской литературе социальное служение рассматривается с двух позиций: (первая – материальные дела, заключающиеся в оказании конкретной помощи, вторая – духовное исцеление грешника). В образовательном контексте социальное служение рассматривается сегодня как «культурно-просветительская деятельность» [8, с. 342].

В исследовании специфики социального служения христианских конфессий интерес представляла работа А. Еремина [7], в которой автор анализирует опыт социального служения в разных конфессиях.

В современных зарубежных публикациях ученых и практиков отмечается многообразие подходов и моделей христианской diakонии, выделяется три уровня социального служения: «макродименциональное», «микродименциональное», терапевтическое и профилактическое человеколюбие [17]. Среди задач, стоящих перед христианской diakонией, зарубежные авторы отмечают предвидение мира, свободного от бед, торжество любви и справедливости, отмечается готовность «решительно участвовать в воплощении этого предвидения» [16].

Следует отметить, что чаще всего результаты исследований практик социального служения публикуются в сборниках материалов всероссийских и региональных конференций, богословских чтений, монографиях и диссертационных исследованиях. Фундаментальных трудов, освящающих проблему межконфессионального взаимодействия вопросов, касающихся практик социального служения, практически не встречается, что, собственно, обосновывает актуальность данной проблемы.

Теоретическое обоснование межконфессионального диалога было разработано П. Абеяром,

который первым применил диалектику как метод приобретения истины через спор в области церковной догматики, утверждая при этом принцип толерантности [1].

С большим скепсисом относительно возможности конструктивного межконфессионального диалога высказывается У. Макбрайд, который считает, что религия является «тупиковым и неустрашимым препятствием»¹ на пути к межкультурному диалогу.

Удачной, на наш взгляд, считается идея Медведко С. В., который предлагает диалог выстаивать в плоскости «культуры общения». Такой перевод, по его мнению, является необходимым условием для конструктивного межконфессионального диалога². Внимание заслуживает мнение Л. С. Перепелкина³ о проговаривании взаимных обид участников межконфессионального диалога.

Список работ, посвященных исследованию возможности межконфессионального сотрудничества в сфере социального служения, ограничен, по-видимому, в связи с отсутствием четкой концепции сотрудничества между институтами социального служения религиозных организаций.

Таким образом, анализ теологических и философских оснований христианской традиции социального служения, позволил сделать ряд выводов. В современном контексте понятие «социальное служение» чаще всего употребляется для описания религиозных практик, выражающихся в церковной благотворительности. Опираясь на комплекс определяющих терминов и характеристик, дополняющих друг друга по значению, раскрывая функциональное и нравственное значение, «социальное служение» в совокупности обладает характеристиками, которые образуют установку человека, осуществляющего свое предназначение в жертвенном служении на благо общества.

Социальное служение представляет регламентированный институт объяснения богословских установок в форме социальной деятельности. Сама концепция социального служения основывается, в первую очередь, на религиозно-философской идее своей традиции, и только потом создает платформу для выстраивания межконфессионального диалога.

Межконфессиональный диалог в аспекте благотворительного служения конфессий: дискуссии о возможности концептуализации

Христианское социальное служение, сформированное на собственных доктринах (православных, католических, протестантских), имеет смысл, который сводится к созданию собственного ответа на социально-значимые вопросы современного общества. Воплощая в жизнь социальные доктрины, конфессии пытаются продемонстрировать практики социальной помощи, духовной поддержки людям, предпринимая попытки продемонстрировать индивидуальность взглядов, сформированных богословием, обозначить собственную роль в делах благотворительного служения, вместе с этим преодолеть нежелательный плюрализм мнений.

Анализ основ социального служения христианских конфессий, позволил нам выявить некоторые различия. Например, в толковании значения социального служения с точки зрения перспектив личного спасения, и как следствие – способа его осуществления. В социальном служении православия акцент направлен на оказание помощи бедным и немощным, в католическом приоритетной является помощь для тела (накормить, одеть и т. д.), католики отрицают «нищелюбие», акцент делается на молодежь. Для протестантской модели социального служения характерной особенностью является служение реабилитационным людям (молодежь и их родственники), желание быть бедным и больным протестанты считают греховным.

Существующие различия в подходах к практике социального служения христианских конфессий в отношении оказания помощи, вместе с тем схожи в фундаментальных морально-этических принципах и нормах. Единство наблюдается в глобальных подходах к проблемам социального и межнационального примирения, оздоровления духовно-нравственной атмосферы в обществе, укрепление семьи, милосердия.

Сложившаяся в настоящее время ситуация в сфере благотворительного служения христианства, на наш взгляд, требует существенно расширить взгляды ее представителей на совместную социальную практику с целью ее более активной и эффективной интеграции в социум. При этом акцент не стоит

¹ Религии как «...возможные тупики – окончательные и неустрашимые препятствия, которые останутся даже после того, как будут убраны все прочие препятствия на пути к межкультурному диалогу». См.; Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 83.

² «Перевод межконфессионального диалога в плоскость культуры позволяет снять элементы острых догматических противоречий, религиозной исключительности и содействовать обмену культурными ценностями, взаимопонимания между различными религиозными общностями». См.: Медведко, С. В. Межконфессиональные отношения как диалог культур: дис. канд. филос. наук: 09.00.06. – М., 1997. – 134 с.

³ «Тем самым субъекты противостояния переходят на новый этап взаимоотношений границы становятся проницаемыми для взаимобмена». См.: Перепелкин, Л. С. Межэтнические конфликты: причины возникновения и механизмы предупреждения. / Л. С. Перепелкин // Конфликт-диалог – сотрудничество. Бюллетень № 1 (сентябрь–ноябрь) Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. – М., 1999–115 с.

делать на экуменическом богослужении – чтении молитв и проведении объединенных служб, вопрос должен касаться лишь общих благотворительных действий, улучшающих качество жизни граждан.

Существующие предрассудки, касающиеся в частности, различных религиозных традиций конфессий, заставляют многих священнослужителей и их адептов считать, что в рамках социального служения задачу активизации взаимодействия в сфере социального служения решить вряд ли возможно, но это, скорее всего, касается только совместных молитв, а не практического взаимодействия. Попробуем разрешить этот вопрос на философском уровне.

Обращаясь к теории Лумана, «Рефлексия над единством различия...» (в нашем случае, различий в вероучениях католиков, протестантов, православных) «...не должна сводить на нет выгоды от этого различия» привлекать Другого, уметь использовать опыт «в форме отбора отборов» [12]. Применительно к нашей проблеме, мы будем иметь ввиду разработки практики (формы и методы), применяемые в социальной практике православия, католицизма, протестантизма.

Наработанная собственная практика и традиция каждой конфессии, может служить поводом к обмену опытом в делах социального богослужения. В этом случае априори предполагается возможность и целесообразность конструктивного межконфессионального диалога. Нарботки практик каритативной деятельности, успешно осуществляемые католиками, технологии протестантов, применяемые в социальном служении с наркозависимыми или бомжами, проповеди духовного исцеления православия и т. д., объединены общей целью – оказание помощи гражданам, которые самостоятельно не могут справиться со своими социальными проблемами, в этой связи способны к взаимообогащению, эффективности. Это ли не повод?

К сожалению, существующая современная общественная дифференциация в нашем случае конфессия сильно затрудняет прояснение темы рациональности в обмене опыта социального служения. Вновь прибегая к теории Лумана, необходимо «с точностью формулировать проблему» [12], (в нашем случае проблемы мирян), и «обеспечивать больше прозрачности» [12] (в нашем контексте принятия опыта Другого с целью решений социальных проблем).

Поскольку различные проблемы и процессы, происходящие в социальном служении конфессий, не всегда могут быть взаимно адекватно поняты, консенсус может быть реализован посредством перевода межконфессионального диалога в плоскость

культуры общения и взаимоуважения, способной смягчить элементы догматических противоречий, споров, взаимных обид, которые являются препятствием для межконфессионального взаимодействия.

Диалог чаще всего предполагает отношения, которые заведомо ставят целью своего общения конечные результаты (в нашем случае улучшение социального самочувствия граждан). Вместе с этим, следует принимать во внимание тот факт, что «Диалог – это не всегда согласие, но всегда поиск согласия, толерантности, фундаментального изменения отношения к Другому» [6, с. 5].

В межконфессиональном диалоге исключается «победа и самоутверждение той или иной стороны его участников» [14], благие дела априори не могут являться препятствием, должны рассматриваться как общая цель. Важной компонентой и необходимым условием конструктивного межконфессионального диалога должна являться взаимная открытость по отношению друг к другу, а «взаимообогащение как самоцель» [14] (в нашем случае обмен опытом в оказании помощи). Это совсем не означает, что диалог должен вестись с целью слияния, потери идентичности, так как различные религиозные традиции, не лучше и не хуже одна другой, четко очерчивают свои конфессиональные границы.

Именно «эксклюзивизм»,⁴ сопряженный с ортодоксально конфессиональными установками и мировосприятием является препятствием для конструктивного диалога, поэтому следует учитывать, что он может естественным образом ограничивать и мешать межконфессиональному сближению.

В этой связи консенсуальный подход (теологический) является одним из ключевых при выстраивании межконфессионального диалога в вопросах социальных практик. Способами достижения консенсуса (согласия) на «теологическом» уровне может являться модель диалога, основанного на этике, заложенной в христианских первоисточниках, «секулярного диалога», с целью решения социальных проблем страждущих.

Если рассматривать роль общих христианских ценностей как способ достижения межконфессионального диалога, то можно отметить, что они являются общими у всех конфессий: любовь к ближнему, почитание родителей и т. д. Вместе с тем, как показывает история, они не являются единственным условием для конструктивного диалога. Поэтому духовные ценности надо рассматривать лишь как способы, позволяющие разрешить разногласия между духовными традициями.

Более плодотворным можно рассматривать диалог, предполагающий поиск «общего знаменате-

⁴ В религиозоведении эксклюзивизм – это наличие единственной истины и единственного пути ее познания, а термин «инклюдизм», означает наличие одной духовной традиции, обладающей полнотой истины, а все остальные лишь некоторыми ее частями. См.: Завершинский Г., священник. Богословие диалога: Встреча религий // Церковь и время. – 2005. – № 3. – с. 126.

ля» в решении общечеловеческих задач, который, собственно, определит продуктивность диалога. Диалог, который во главу угла ставит общие цели, обеспечивает гармонический характер отношений, поиск возможности совместных усилий в решении поставленных целей. При этом всем участникам диалога необходимо отбросить все несопадающие вероучительные позиции, тем самым устранив один из основных разделяющих факторов, который отбрасывается и уходит за рамки обсуждения. Конечно, рассчитывать на существенное сближение участников диалога не приходится, но принять важное решение и способ его осуществления для благих дел возможно.

Для консенсуса в диалоге необходимым компонентом является религиозная толерантность и общая мотивация. По мнению С. М. Джакупова «совместная деятельность становится возможной при наличии общей цели и общего мотива, при условии принятия, то есть включения в свою мотивационно-смысловую сферу друг друга» [4, с. 126].

Также в качестве гаранта состоявшегося межконфессионального диалога может выступать когерентность, предполагающая согласование поведения всех участников диалога относительно основных обсуждаемых целей.

Важнейшим основанием к конструктивному диалогу является координация смыслов, лежащих в фундаменте коммуникативных процессов социального служения, с целью достижения общего понимания ситуации и перспектив, направленных «на поддержание идей культурного плюрализма и демократических ценностей, на сохранение национально-культурных различий» в контексте социального служения [11, с. 26].

Отметим, что во избежание конфликтных ситуаций, формы и методы практики социального служения могут носить только рекомендательный характер. Поэтому требуется признание эффективности деятельности каждой конфессии. Осознание общности интересов раскрывает перспективы формирования глобального общего дела, связанного с конечной целью, которую ставят все конфессии в социальном служении – улучшение социального самочувствия,

поэтому такие вопросы способны конструктивно решаться в межконфессиональном диалоге.

Перспективы межконфессионального диалога (вместо выводов)

Исследование показало, что возможности межконфессионального диалога по вопросам христианских практик социального служения являются источником новых идей в вопросах улучшения социального самочувствия граждан, а его актуализация представляется весьма конструктивной для улучшения социального климата. Межконфессиональное сотрудничество открывает возможности и перспективы для выработки новых форм активной практики церковного благотворительного социального служения.

Как показало наше исследование, интеграция христианских практик социального служения (благотворительного) в межконфессиональный диалог необходима, возможна и перспективна. Доказательством служат все чаще проводимые в последнее время межконфессиональные конференции, работа ассоциаций, круглых столов. Подтверждением является состоявшийся 27 января 2020 года круглый стол на тему «Социальное служение религиозных общин – межконфессиональный обмен опытом», [15] где приняли участие представители католических протестантских и православных общин, обсуждали перспективы совместных практик и обмен опытом в делах социального служения христианских конфессий.

На наш взгляд перспективы социального служения далеко не исчерпаны, имеют огромный потенциал для оздоровления социума и требуют дальнейшего совершенствования. Относительно межконфессионального взаимодействия в благотворительной практике однозначно можно согласиться с мнением С. Джамоли и С. Айниддина, которые считают, что «Не состоявшимся межконфессиональный диалог может считаться только в случае перевода его вектора в дискурс догматики. В этом случае, полемика о преимуществах или, тем более, недостатках какого-то религиозного учения будет означать конец диалога» [5].

Литература

1. Абеляр Петр. Теологические трактаты. – М., 2010. – 284 с.
2. Бабосов Е. М., Кирвель Ч. С., Романов О. А. Современный социум: характер и направленность развития. – Минск: «Четыре четверти», 2013. – 728 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Синод. изд. М.: 2000 // Мк. 14:24. Мф. 26:28. Лк. 22:20.
4. Джакупов С. М. Развитие смысловой теории мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2008. – № 2. – С. 180-188.
5. Джамоли С., Айниддин С. Особенности межконфессионального отношения (диалога) // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хурсава Серия гуманитарных и экономических наук. Издательство Вестник Бохтарский государственный университет имени Носира Хурсава (Бохтар). – 2016. – № 1–1–(35). – С. 52–58.

6. Диалог: Теоретические проблемы и методы исследования // Сб. научно-аналитических обзоров / Отв. ред. Безменова Н.А. – М.: ИНИОН. – 1991. – 160 с.
7. Еремин А. В. Формирование социальной концепции Русской православной церкви в контексте государственно-церковных отношений: 1988–2000 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2004. – 24 с.
8. Зубанова С. Г. Некоторые терминологические и концептуальные трудности в теории социального служения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: СПбГИПСР. – 2018. – С. 236–239.
9. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга II. – СПб: Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903. – 779 с.
10. Кирилл (Гундяев). Патриарх Московский и Всея Руси Актуальные вопросы церковной жизни // Журнал Московской Патриархии. – 2017. – № 2. – С. 28–37.
11. Кротков Е. А. Дискурс философии // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 195–206.
12. Луман Н. Социальные системы: очерки общей теории: пер. с нем. И. Д. Газиева. – СПб., 2007. – 642 с.
13. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (дата обращения 22.06.2020).
14. Бушев А. Б., Казак М. Ю., Карпов А. Е. и др. Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород», 2016. – 244 с.
15. Социальное служение религиозных общин – межконфессиональный обмен опытом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 09.05.2020).
16. An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Publication of the World Council of Churches, 1980, p. 12.
17. Papaderos A. Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche. // Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung / hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg: 2000. S. 32–51.

References

1. Abelard, P. (2010) *Teologicheskiye traktaty* [Theological treatises]. Moscow, 284 p.
2. Babosov, E. M. Kirvel, C. S., Romanov, O. A. (2013) *Sovremennyy sotsium: kharakter i napravlennost' razvitiya* [Modern society: the nature and direction of development]. Minsk: «Four quarters», 728 p.
3. Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testament. Synod. prod. Moscow: 2000. Mk. 14:24. Mt. 26:28. Lk. 22:20.
4. Jakupov, S. M. (2008) [Development of sense theory of thinking in the concept of mutually -dialogue cognitive activity]. Vestnik Mosk. Univ. Seriya. 14. Psihologiya [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology]. Vol. 2, pp. 180-188. (In Russ.).
5. Jamoli, S., Ainiddin, S. (2016) [Features of interfaith relations (dialogue)]. *Vestnik Bokhtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Khusrsava Seriya gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk* [Bulletin of the Bokhtar State University of Nosir Khusrav Series of humanitarian and economic Sciences]. Publisher Bulletin of the Bokhtar State University of Nosir Khusrav (Bokhtar). Vol. 1–1–(35), pp. 52–58. (In Russ.).
6. *Dialog: Teoreticheskiye problemy i metody issledovaniya* [Dialogue: Theoretical problems and methods of research // Sat. Scientific analyses]. Chief. Ed. Besmenova, N. A. Moscow : INION, 160 p.
7. Eremine, A. V. (2004) *Formirovaniye sotsial'noy kontseptsii Russkoy pravoslavnoy tserkvi v kontekste gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy: 1988–2000 gg* [Formation of the social concept of the Russian Orthodox Church in the context of state-church relations: 1988–2000]. Yaroslav: Yaroslav. State. Ped. Univ named after K. D. Ushinsky (In Russ.).
8. Zubanov, S. G. (2018) [Some terminological and conceptual difficulties in the theory of social service]. *Psikhologo-sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Psycho-social work in modern society: problems and solutions. Materials of the international scientific and practical conference]. SPb.: SPbGIPSR, pp. 236–239. (In Engl.).
9. Zlatous,† John Saint Ioan (1903) *Tolkovaniye na Yevangeliye ot Matfeya* [Saint 's book “Interpretation on the Gospel of Matthew]. In two books. Book II. SPb: Ed. St. Petersburg Theological Academy, 779 p.
10. Kirill (Gundyaev). (2017) [Patriarch of Moscow and All Russia. Major aspects of Church life]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. Vol. 2, pp. 28–37. (In Engl.).
11. Krotkov, E. A. (2015) [Discourse of Philosophy]. *Voprosi filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 4, pp. 195–206. (In Russ.).
12. Luman, N. (2007) *Sotsial'nyye sistemy: ocherki obshchey teorii* [Social Systems: Essays of the Common Theory]. SPb., 642 p.

13. *Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.mospat.org.ru>. (accessed: 22.06.2020). (In Russ.).

14. *Sovremennyy diskurs-analiz: povestka dnya, problematika, perspektivy: kollektivnaya monografiya* [Modern discourse-analysis: agenda, issues, prospects: collective monograph] (2016) ed. E. A. Kozhemyakina, A. V. Polonskiy. Belhorod: ID «Belgorod», 244 p.

15. *Sotsial'noye sluzheniye religioznykh obshchin – mezhknyaknyonnyy obmen opytom* [A round table dedicated to the inter-confessional exchange of experience in the field of social service]. Moscow, February 10, 2020. Available at: <https://www2.pravoslavie.ru/127886.html>. (accessed: 09.05.2020). (In Russ.).

16. An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. *Publication of the World Council of Churches*, 1980, p. 12. (In Engl.).

17. Papaderos, A. (2000) Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche. Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung. hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg, ss. 32–51. (In Germ.).

Информация об авторе:

Ольга Владимировна Арсенина, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия
e-mail: arseninao@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 24.07.2020; принята в печать: 23.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information on the author:

Olga Vladimirovna Arsenina, PhD in Philosophy, associate professor of Philosophy and Religious Sciences, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs, Vladimir, Russia
e-mail: arseninao@mail.ru

The paper was submitted: 24.07.2020.

Accepted for publication: 23.11.2020.

The author has read and approved the final manuscript.